

Житие Авраамия Ростовского

© Е. И. ДЕРЖАВИНА,
кандидат филологических наук,
© А. Б. ДУБОВИЦКИЙ

В статье затронуты проблемы датировки Жития Авраамия Ростовского, говорится о трех редакциях памятника, находящегося в сборниках XV–XVII веков, приводится перевод Жития в краткой редакции, осуществленный по одному из древнейших его списков.

Ключевые слова: жития святых, история, русский язык.

На берегу озера Неро в северной оконечности города Ростова Ярославской области расположен Богоявленский монастырь. Первое летописное упоминание о нем содержится в Лаврентьевской летописи под 1261 годом. Долгое время в главном соборе монастыря покоились мощи преподобного Авраамия, которого считают основателем обители, а начало почитания святого относится к XIV веку, когда были обретены его мощи.

О жизни преп. Авраамия известно немного. Упоминаний о нем нет ни в летописях, ни в грамотах, только Житие его, известное в многочисленных списках, проливает неяркий свет на личность преподобного. Необходимо упомянуть еще об одном вещественном свидетельстве о деятельности преп. Авраамия – это крест, бывший на вершине посоха, который, как написано в Житии, вручил святому Иоанн Богослов. Крест долгое время сохранялся возле раки Авраамия, теперь же он находится в Ростовском музее [1]. Существует также предание о том, что Иван

Грозный брал посох преподобного Авраамия в поход на Казань. На берегу реки Ишни стоит церковь Иоанна Богослова, связанная с тем же эпизодом жития святого.

Это отправные точки, далее все становится запутанным. Начать с того, что некоторые ученые сомневались в самом существовании такого человека, как Авраамий. В частности, епископ Ростовский обосновывал свое мнение многими временными и событийными несоответствиями, а также тем, что в Житии его имеется лишь два эпизода, которые можно встретить и в иных литературных произведениях. Другие же, признавая реальность жизни преподобного, относят ее события не к XI, а к XIV веку, опираясь на даты начала почитания и основания Богоявленского монастыря. Церковная традиция все-таки относит время жизни и деятельности Авраамия к XI веку, подтверждая действительное существование такого человека.

В.О. Ключевский в работе «Древнерусские жития святых как исторический источник» [2] полагал, что Авраамий жил в XI веке, с ним солидарен в этом архиепископ Сергей (Спасский) [3].

А.П. Кадлубовский [4] и Е.Е. Голубинский [5] (а вслед за ними и А.Н. Карташев [6]) полагали, что время жизни Авраамия следует отнести к XIV веку на основании упомянутых в Житии имен князей и митрополитов.

Избранный нами для публикации список Жития Авраамия Ростовского относится к первой редакции. В нем упоминаются имена князей Владимира и Бориса, а также епископов Федора и Иллариона (не во всех списках встречаются эти имена).

Епископы Федор и Илларион, князь Борис упомянуты в тексте лишь однажды, в то время как князь Владимир является важным действующим лицом Жития. Он назван великим князем, что можно признать существенным датировочным признаком. Однако следует уточнить, какой князь Владимир имеется в виду.

В тексте упоминается город Владимир, в котором находился великий князь. Это может быть Владимир-на-Клязьме или Владимир-Волынский. Первое упоминание о Владимире-Волынском относится к 988 году, то есть ко времени княжения Владимира I Святославича. Основание Владимира-на-Клязьме относится к 1108 году и связано с именем Владимира Всеволодовича Мономаха. Таким образом, следует понять – в какое время могли одновременно жить перечисленные исторические личности: епископы Федор и Илларион, князья Владимир и Борис. Единственным временем, когда это могло произойти, был хронологический промежуток с 1010 по 1015 годы. В это время великим киевским князем был Владимир I. При нем был открыт ряд епархий, в том числе Ростовская, в которой первым епископом стал Федор, а вторым – Илларион.

В 1010 году великий князь Владимир перевел своего сына Ярослава из Ростова на княжение в Новгород, а в Ростове посадил своего другого сына – Бориса. После вокняжения Бориса епископ Федор вернулся в Ростов. В 1015 году князь Борис был убит Святополком Окаянным, и епископ Федор был вынужден возвратиться в Суздаль. Там же он и умер около 1024 года. В публикуемом списке Жития все четыре исторических лица предстают живыми. Следовательно, предполагаемой датировкой может быть период после вокняжения Бориса в Ростове, то есть после 1010 года. Если принять во внимание более поздний список Жития Авраамия Ростовского XVII века (РНБ, Тит., 3691), в котором приводится дата смерти Авраамия – «6518 октября в 29 день», то можно предположить, что события, описываемые в Житии, относятся к 1010 году. Однако некоторые факты, изложенные в Житии, подвергают сомнению эту версию. Так, появление архимандритий на Руси относится ко второй половине XII века.

Житие Авраамия известно в многочисленных списках, датируемых XV–XVII веками. Исследователями, обращавшимися к нему, были выделены три его редакции. Создание краткой редакции ими было отнесено к XIV веку (самый ранний из ее списков датируется концом XV – началом XVI веков). Две другие редакции, более пространные, представлены списками более позднего времени. Краткая редакция Жития – самая распространенная. В.О. Ключевский считал ее также наиболее достоверной, хотя в ней содержатся два основных эпизода (перевод краткой редакции Жития см. далее), которые повторяются и в других редакциях: разрушение идола Велеса и заключение беса в сосуде [2].

Н.Н. Дурново в своей работе «Легенда о заключенном бесе в византийской и старинной русской литературе» [7], исследуя Житие Авраамия с точки зрения его литературной основы, доказывает древнейшее его происхождение. Он пишет, что сюжет этот восходит к еврейским сказаниям о власти Соломона над бесами в том числе и о заключении их в сосудах, далее сюжет перешел в византийскую литературу, а оттуда – в русскую. Исследователь прямо указывает на Житие Авраамия Ростовского – памятник, заимствовавший этот сюжет. Этот факт доказывали А.П. Кадлубовский (на примере Жития Авраамия Затворника, входящего в состав «Паренесиса» Ефрема Сирина [4]) и Л.А. Дмитриев [8]. Второй сюжет Жития – разрушение идола – так же, по мнению Б.М. Соколова [9], несет отпечаток литературного заимствования. Ученый делает такой вывод, сближая житийное повествование с произведениями русского фольклора, а именно – с былинной об идолище поганом.

Краткая редакция представлена большим количеством списков [10; 11], включая и список XV–XVI века Синод. собрания № 556 (листы с 854 по 860), хранящийся в ОР ГИМ. Рукопись в четвертку, напи-

сана полууставом. Вслед за житием помещена похвала Авраамию, которая во всех списках заключает житие святого. Этот список взят нами для перевода, хотя в нем и не все читается четко. Для сравнения и пояснения затруднительных мест рукописи нами пока взята рукопись XVII века из того же Синод. собрания № 555. Эта рукопись такого же формата, написана также полууставом. Отличаются они друг от друга начертаниями букв, характерными для периодов, в которые они были созданы: рукописи XV–XVI века – четкий ровный полуустав, мало выносных букв, наличие *юса большого* и написание *я* как *йотированного а*; рукопись XVII века – более наклонный полуустав, большое количество выносных букв (*ж*, лежащее *р* и др.), отсутствие *юса большого* и почти современное написание *я*. Есть и другие различия. На л. 855 рукописи № 556 написано: «Ц⟨а⟩ряградомъ»; в рукописи № 555 на этом месте стоит: «от Ц⟨а⟩ряграда родом». Это те особенности, которые бросились в глаза при первом прочтении текстов.

В дальнейшем мы предполагаем взять для сравнения рукописи № 574 и 1300 из собрания Ундольского, датируемые XVII веком, а также рукопись № 630 (Службы и жития ростовских святых) Троице-Сергиевского собрания, написанную полууставом в XVI веке, лл. 207–224.

По своей краткости изложения первая редакция может быть рассмотрена как проложная (синаксарная). Она содержится в Великих Минеях Четиих в полном виде и в Четиих Минеях Димитрия Ростовского, который ее несколько сократил. Он выпустил замечания о том, что Авраамий отправился в Царьград за посохом Иоанна Богослова и о том, что, крестившись, ростовцы сходились к Авраамию на всеобщее пение. Вероятно, эти подробности не показались свят. Димитрию достоверными.

Вторая редакция – более распространенная и, по всей видимости, более поздняя по написанию (В.О. Ключевский датировал ее XVI веком [2]). В ней, помимо указанных эпизодов, говорится о происхождении преподобного Авраамия из Галича, о путешествии его в Новгород и пострижении на Валааме. Редакция представлена ограниченным кругом рукописных источников, относящихся к XVI–XVII векам. К примеру, она содержится в Сборнике Троице-Сергиевского собрания № 657 (ОР РГБ), написанном полууставом конца XVII или начала XVIII века. После жития также есть похвала святому.

Третью редакцию В.О. Ключевский указывает напечатанной в Истории русской церкви митр. Макария [2]. В этой редакции приводится даже имя Авраамия до крещения – *Иверк* и говорится о том, что в Валаамском монастыре ему было дано при крещении имя *Аверкий*. Особенностью «полного» текста этой редакции можно считать то, что установлено имя его автора [12].

**Месяца октября в 29 день [по н. ст. – 11 ноября]
представление преподобного отца нашего Авраамия
архимандрита Богоявленского, ростовского чудотворца**

Господи, благослови, отче.

Преподобный отец наш Авраамий был сыном благочестивых родителей. Оставил он родителей своих и мирскую суету, принял крест Христов и последовал Христу, и от младых ногтей Господу себя предназначил. И был он монахом, вместилищем чистоты святого духа, потому что покорил плоть духу и возобладав над плотскими страстями, отдав себя строгой и полной лишений жизни, изнунив себя трудами. И был он устройтелем иночества, и, пожив ангельским житием и омыв душу свою слезами, приобрел благодать исцелять неисцелимые страсти.

Видел преподобный искушение идольское, ведь не все еще приняли святое крещение, но *Чудской конец* [так назывался район города Ростова. – *Ред.*] по бесовскому омрачению поклонялся каменному идолу. Жил в идоле злой бес, и поэтому никто не смел проходить близ него, напускал он на христиан наваждения и страшные видения, наводя на них помрачение. Преподобный же Авраамий помолился Богу такими словами: «Господи Боже вышний, призри с высоты своей святой на раба твоего. Дай мне силу и благодать Святого Духа разорить этого хитрого, коварного идола». Но не смог он этого сделать, не дал тот [идол. – *Ред.*] даже близко подойти злыми своими чарами. Авраамий скорбел и недоумевал о случившемся и вдруг увидел старца, идущего к нему. Преподобный встретил его, оба поклонились друг другу, взяли друг у друга благословение и сели рядом. Блаженный Авраамий обратился к старцу: «Откуда идешь, отче, и какой страны ты, праведник Божий?» Сказал ему старец: «Я родом из *Царяграда* [то есть из Византии. – *Ред.*] и в вашей стране пришелец, чужеземец. Скажи мне, отче, почему сидишь скорбный близ презренного этого идола Велеса?» Сказал блаженный Авраамий старцу: «Стараюсь и молюсь Господу Богу (надеясь на помощь его) разрушить презренного этого идола Велеса. Но нельзя мне, так как не принял Господь Бог мое моление, и вот поэтому скорблю». Сказал же старец Авраамию: «Если хочешь, отче, желаемое получить, иди в *Царьград*, а там – к дому Иоанна Богослова. Войди в дом его и поклонись его образу, и не выйдешь оттуда *с пустыми руками*, но получишь желаемое. Если же не пойдешь в дом Иоанна Богослова, то желаемого не получишь». Опечалился Авраамий о долгом пути, а старец сказал ему: «Господь Бог превратит его в короткий». Блаженный Авраамий исполнился Духа Святого, взял благословение у старца и пошел, забыв о долготе пути. Вот перешел он реку Ишню и встретил человека чудесного, благочестивого образом, имеющего высокий, открытый лоб и большую круглую бороду и необыкновенно красивого, держащего в руке трость. Блаженный

поклонился ему, припав к его ногам. Сказал ему дивный этот человек: «Куда, старче, идешь?» Рассказал ему блаженный все по порядку, по какой причине идет искать дом Иоанна Богослова. Сказал ему дивный человек: «Возьми, старче, эту мою трость и возвратись назад. Подойди к большому идолу и проткни его тростью во имя Иоанна Богослова, и рассыплется в прах окаянный». И тотчас стал невидимым. И узнал блаженный в нем Иоанна Богослова, и, объятый страхом и радостью, возвратился вспять. Подошел он беспрепятственно к идолу, проткнул его тростью во имя Иоанна Богослова, и тотчас идол Велес рассыпался в прах. А на том месте, где встретил Иоанна Богослова, блаженный вскоре поставил церковь во имя Иоанна Богослова, которая стоит там и сейчас.

По благословению епископа построил он небольшую церковь и на том месте, где прежде был идол Велес, во имя святого Богоявления Господа нашего Иисуса Христа. Поставил кельи и созвал иноков и, заботясь о них, создал общину. Но много зла он принял от нечестивых. Однажды они хотели разорить и сжечь святыню [храм. – *Ред.*], но Бог не позволил им этого сделать по молитвам и терпению преподобного. Через малое время он всех привел к Христу Богу мудростью, и крестились они от мала и до велика. Начали женщины и отроки ходить на церковные службы Божии и на всенощное бдение. Преподобный же книжным чтением и духовным поучением наполнил сердца их радостью, которая слаще медовых сотов. И многие отроки, оставив родителей своих, тайно приходили к нему и становились монахами. Преподобный же без возражения всех приходящих постригал, словно виноград сажал при водах и поил их водою учения божественных слов. И умножил он монашество, и церковь большую построил, и украсил ее как невесту Христову дивными иконами и святыми книгами, в ней еще более множилось святое богослужение.

Князь ростовские возымели великую веру к монастырю, к отцу своему Авраамии и ко всем инокам, и много давали богатства на строение монастыря и землю на прокорм инокам. Увидел же епископ Федор, как растет монастырь, становясь изобильным всем необходимым. Решил епископ Илларион устроить совет с великим князем Владимиром и князем Борисом, чтобы сделать эту обитель архимандритией. И рукоположив преподобного Авраамия, поставили его архимандритом. И стал он еще больше подвигаться, труды к трудам прилагая, отдав себя молитве и посту. Он был примером для всех, приобрета большое смирение и оказывая нелицемерную любовь ко всякому приходящему, одинаково к знатному или простому человеку.

Исконный же ненавистник добра дьявол ополчился на преподобного, причиняя ему вред днем и ночью, но никак не мог утратить преподобного своими наваждениями, так как он был огражден Христовою благодатью и крестным знаменем.

Однажды, когда святой хотел совершить установленную службу и принять молитвы перед причастием, хотел он умыть руки. Дьявол вошел в умывальницу и в воду, чтобы причинить ему вред через воду. Преподобный понял, что в сосуде находится лукавый дух, и, взяв честной крест, положил его сверху, и со всех сторон оградил его крестным знаменем. И не повредив сосуда, оставил его на многие дни, бес же, сжигаемый в сосуде крестною силой, не мог выйти из него. Был же у князей обычай каждый день ездить в поле на охоту и, возвращаясь обратно в город, входить в монастырь поклониться церкви и у святого принять благословение. И в этот раз как обычно князья пришли в келью преподобного для благословения. Случилось так, что в то время преподобный был в пекарне, моя *власяницы* [одежда из грубой ткани, которую носили монахи. – *Ред.*] для братии. У преподобного был обычай каждый день трудиться для братии, иногда он рубил в поварню дрова, иногда мыл власяницы, иногда воду носил в поварню и в пекарню. Услыхал преподобный о князьях, что пришли в его келью, и пошел в свою келью, чтобы благословить их. Когда преподобный еще не дошел до своей кельи, а князья ждали его в ней, увидели они сосуд, накрытый крестом, и удивились этому. Один же из них дерзнул взять крест с сосуда, чтобы им осенить себя. Тотчас бес вышел из сосуда как черный и смрадный дым, что устало всех бывших там. Встретил лукавый дух преподобного, идущего в келью, и начал ему говорить дурные слова: «Как ты мне сделал, окаянный, мучиться силой невидимого Бога и сжигаться крестною силою, так же и я тебе в скором времени наврежу и одолею тебя, возведу на тебя козни, и сотворю тебе наказание в укор всем видящим тебя. Наведу на тебя муки тяжкие, будешь посажен без седла на пегую ослицу и в женские красные сандалии будешь обут. Сделаю тебе много других бед против тех, что я принял от тебя». Как только преподобный оградил себя крестным знаменем, тотчас он исчез. Князья же спрашивали преподобного о произошедшем, о смрадном дыме, вышедшем из сосуда. Он же ничего им о том не рассказал. Благословив и наставив князей, преподобный отпустил их с миром.

В скором времени принял бес образ воина и пришел к великому князю Владимиру во Владимир, и начал на преподобного возводить навет: «Господин царь, хочу тебе поведать великую тайну, какую следует тебе знать. В твоём государстве, царь, в городе Ростове есть некий инок Авраам – колдун, взявший на себя образ святого, прельщающий людей своим якобы смирением. Он нашел в земле большой клад – медный сосуд полный золота, который достоин быть твоим. Этому золоту, и золотому поясу, и цепям невозможно высказать цены, сколько же там серебра и других драгоценностей – невозможно передать. На это сокровище он монастырь построил и церковь большую поставил, а тебе, государь, о том не рассказал». Князь Владимир разгорелся сильным гневом на

преподобного и послал очень жестокого воина за преподобным, сказав: «Где найдешь старца, то не говори ему ни единого слова, но в чем найдешь его, в том и поставь передо мной» – по подсказке оболгавшего его воина, на самом деле – беса.

В то время, когда преподобный после соборной службы, в одной власнице и необутый стоял на келейной молитве, пришел к нему злой, свирепый воин, не имеющий милости к преподобному. Не дал он преподобному ничего сказать, ни одеждой укрыться, ни обуться, так сатана захватил его сердце. Увидел преподобный вражду дьявольскую, возведенную на него, но не утратился, а еще больше благодарил Бога о приключившейся ему беде. Взял же его воин, посадил с собой на своего коня и быстро поскакал к Владимиру. На другой стороне озера встретился им поселянин верхом на пегой ослице, держащий в руках красные женские сандалии. Посадил воин преподобного на ослицу, а на ноги его надел сандалии, и в скором времени поставил его перед господином великим князем Владимиром в одной власнице и без должного почета. На преподобном не было другой одежды кроме нательной власницы. Приказал великий князь Владимир поставить перед собой и воина, противника. Воин теми же лживыми словами начал наговаривать на преподобного о нахождении большого клада, как раньше было сказано. Преподобный же воздел руки к небу и остановил духа лукавого, сказав: «Налагаю на тебя наказание именем Господа нашего Иисуса Христа. Скажи мне, кто ты, оклеветавший меня такими словами перед великим князем Владимиром». Бес же задрожал и сказал: «Я – бес Зефеус, изначально не допускающий добра роду человеческому, особенно же инокам, боящимся Бога. Узнай же вот что, монах. Что я тебе обещал, то тебе и сделал за то первое твое безумство, когда ты мучил меня в убогом сосуде». Сказал это и тотчас стал невидим.

Князь же Владимир увидел, что это чары дьявольские, и преподобного, стоящего в поругании, так что глазам даже невозможно смотреть. Объял страх всех бывших там с князем великим Владимиром. Стал князь великий Владимир покорно молить старца, прося прощения о том, в чем согрешил против него, говоря старцу со слезами: «Я, отче, повинен в том, что тебя насильно привели, и жестоко тебя обидел. Прости же мне, отче, что тебя прогневал, так как этот враг одурманил мне сердце, разгневал меня против тебя и вверг меня в этот грех». Старец же сказал: «Господь простит тебя ... так как это дело старого врага – дьявола, поэтому, царь, не удивляйся. Издревле он борется с людьми, более же – с иноками, боящимися Бога, стараясь причинить им вред». Князь же великий Владимир, увидев смирение преподобного, услышав его тихие и смиренные слова, сказанные ему, как будто не претерпел он никакого зла, стал восхвалять преподобного и оказывать ему почести. Дал он на построение монастыря много сел и дворов и сделал своим

монастырем, утвердив его выше всех обителей, которые были в Ростове. Также дал много работников в дом святого Богоявления и много *жалованных грамот* [грамота, предоставляющая льготы, привилегии в чем-либо. – *Ред.*], которые хранятся и имеют силу и до сего дня. И отпустил он преподобного с великими почестями к его монастырю. Жил преподобный в своем монастыре в великом смирении и трудах, и в великом же смирении отошел ко Господу, которого возлюбил с малых лет.

Похвала святому.

Как мне вознести хвалу преподобному? Память твою восхваляя молитвенными песнями, празднуем. Благодарственные венки приносим тебе со словами: Радуйся, преподобный Авраамий. Прими венец от вседержителя Бога. Радуйся, святое начало, инокам учитель и кормчий. Радуйся, отче, с тобою мы, бывшие во тьме, свет познали. Радуйся, древо священного рая, произрастившее побеги множества иноков, от которых и ныне иноки питаются духовными поучениями и принимают прощение грехов. Радуйся, подвижник веры Христовой. Радуйся, разрушивший идола, ты вспахал землю сердец нечестивых людей святым крещением и засеял ее учением святых книг, от которых иноки пожинают снопы покаяния. Иные недостойные уже едят пищу в царствии небесном, которой удостоимся и мы грешные, раскаивающиеся в грехах своих, только лишь молитвами о нас преподобного.

Богу нашему слава и ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

Литература

1. *Пуцко В.Г.* Крест преподобного Авраамия Ростовского // Древнерусские предания (XI–XVI вв.). М., 1982. С. 135–141.
2. *Ключевский В.О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1988. С. 26–38.
3. *Сергий (Спасский).* Полный месяцеслов Востока. М., 1997. Т. I. С. 608.
4. *Кадлубовский А.П.* Очерки по истории древнерусской литературы житий святых. Варшава, 1902.
5. *Голубинский Е.Е.* История русской Церкви. М., 1904. Т. I. Ч. 2. С. 763.
6. *Карташев А.Н.* Очерки по истории русской Церкви. М., 1993. Т. I. С. 152–153.
7. *Дурново Н.Н.* Легенда о заключенном бесе в византийской и старинной русской литературе // Древности. Тр. Моск. археол. об-ва. М., 1907. Т. 4. Вып. 1. С. 59–61.
8. *Дмитриев Л.А.* Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII–XVII вв. Л., 1973.
9. *Соколов Б.М.* Былины об Идолище Поганом // ЖМНП, СПб., 1906. № 5. С. 19–20.

10. *Никитина Т.Л.* О краткой редакции жития преподобного Авраамия Ростовского // 200 лет первому изданию «Слова о полку Игореве». Ярославль, 2001. С. 142–148.

11. *Никитина Т.Л.* Житие преподобного Авраамия Ростовского в Великих Минеях Четиих митрополита Макария // Макариевские чтения. Вып. X. Русская культура XVI века – эпоха митрополита Макария. Можайск, 2003. С. 463 – 472.

12. *Никитина Т.Л.* Неизвестный ростовский агиограф XVII века // Чтения по истории и культуре Древней и Новой России. Сб. материалов 6–7 чтений. К 100-летию Д.С. Лихачева. Ярославль, 2009. С. 206–211.

Статья написана в рамках исследования, поддержанного РГНФ (проект № 13-04-00093 «Лексикологическое исследование и словарное описание лексики русского языка XI–XVII вв. (“у” – “умытник”»)» (рук. М.И. Чернышева).

*Институт русского языка
им. В.В. Виноградова РАН*

